

Реакция Ци Му удивила Цзян Ю. Ведь мужчины всегда испытывают врождённое желание защищать женщин, особенно если женщина беззаветно предана им. Даже если не испытываешь симпатии, всё равно должен бы вступиться.

Однако в этот момент Ци Му не только не проявлял ни малейшего желания вмешаться, но, казалось, даже получал от этого удовольствие.

Мужчину в чёрной толстовке с капюшоном звали Хэ Яньмин. Он был плодом любовных увлечений старейшины семьи Хэ в молодости. Что касается незаконнорождённых детей — в таких больших семьях, как их, к этому давно привыкли.

Но проблема заключалась в том, что Хэ Яньмин был человеком весьма способным, умным и безжалостным. Его влияние уже начало затмевать нескольких законных наследников семьи Хэ.

В годы финансового кризиса он дважды спасал семейный бизнес от краха, и с тех пор заслужил глубокое доверие старейшины Хэ. Теперь большая часть семейных активов находилась в его руках, а законные сыновья, под его давлением, постепенно теряли влияние.

Однако отец Хэ Синьэр был среди тех, кто жил лучше всех. И причина, конечно же, заключалась в том, что Хэ Синьэр пользовалась особой благосклонностью Хэ Яньмина.

Цзян Ю знал лишь, что Хэ Синьэр сегодня придёт к Ци Му обсуждать брачный союз. Он не знал, что её визит не ограничится этим. После того как предложение о браке было без колебаний отвергнуто, Хэ Синьэр предъявила документ, чтобы принудить Ци Му жениться на ней.

Этот документ она тайно похитила у Хэ Яньмина, и на нём ясно был указан минимальный размер предложения на участок земли в пригороде Города А. Она заявила, что если Ци Му согласится жениться на ней, то этот участок станет её приданым, и она даже сможет убедить Хэ Яньмина отказаться от конкуренции с ним. Если же он откажется...

Но Хэ Синьэр была слишком уверена в ценности своего козыря, совершенно не задумываясь о возможной реакции Ци Му. Поэтому, получив отказ, а также из-за файла, который Цзян Ю отправил Хэ Яньмину, её просто выдворили. Что касается последствий, они, вероятно, будут не самыми приятными.

Хэ Яньмин на самом деле обращался с Хэ Синьэр неплохо, даже можно сказать, баловал её. Этот человек, несмотря на свою извращённость, искренне любил свою племянницу.

Насколько знал Цзян Ю, их уродливые отношения продолжались много лет и прекратились лишь после того, как она официально объявила о помолвке с Тан Бэем, что наконец отдалило её от Хэ Яньмина.

Тан Бэй вытащил Хэ Синьэр из ада, но затем она сама, ради какого-то смутного воспоминания, столкнула его обратно в преисподнюю.

Поэтому, глядя на жалкий вид Хэ Синьэр, Цзян Ю не испытывал ни малейшего волнения. Вдруг он почувствовал, что что-то упустил. Обернувшись, он увидел своего брата, неподвижно сидящего с покрасневшими глазами.

Руки Тан Бэя были крепко сжаты, на тыльной стороне ладоней чётко проступали вены.

Цзян Ю вздохнул, поднялся с места, подошёл к Тан Бэю и по привычке потрепал его по голове,

затем обнял и похлопал по спине, пытаясь утешить.

В воспоминаниях оригинального хозяина тела его брат редко плакал. И Цзян Ю тоже в этом убедился: даже когда Хэ Синьэр предала его, когда его ругала мать и противостоял ему отец, Тан Бэй не плакал. Но сейчас этот парень под метр восемьдесят рыдал у него на груди, словно ребёнок.

Цзян Ю с лёгкой досадой продолжал похлопывать его по спине:

— Ты уже взрослый, а всё ещё ревёшь.

Голова Тан Бэя уткнулась в грудь брата, и, услышав эти слова, он заплакал ещё сильнее, сквозь слёзы выговаривая:

— Это в память о моей утраченной первой любви.

Цзян Ю едва не рассмеялся, покачал головой. Действительно, ещё слишком молод. Юношеские чувства — всегда поэзия, их не разгадать, не понять.

После того дня Тан Бэй словно наконец прозрел. Он больше не занимался любовными делами, полностью погрузившись в работу. Обладая от природы острым деловым умом и получая время от времени советы Цзян Ю, почти за месяц компании Тан и Ци Му наконец заполучили тот участок земли в пригороде Города А.

Как и предсказывал Цзян Ю, на следующий день после приобретения земли вышло постановление центрального правительства. Участок, пробыв у них в руках всего два дня, вырос в цене в три раза, и это лишь стоимость самой земли.

Трудно представить, какую прибыль принесёт эта земля, когда на ней построят офисные здания и торговые центры. Благодаря этому участку Ци Му окончательно утвердился как новый лидер в семье Ци, а компания Тан также поднялась на новый уровень благодаря этому сотрудничеству.

За этот короткий период, меньше месяца, при активном содействии Цзян Ю, прогресс выполнения его задачи незаметно достиг восьмидесяти процентов.

После возвращения Тан Си из-за границы Ци Цзиньхуань сразу же начал за ней ухаживать. Однако, видя, что Тан Си не проявляет ни малейшей уступчивости, Ци Цзиньхуань не хотел обижать предмет своего обожания, и их отношения оставались чисто платоническими.

Но он был не из тех, кто может долго терпеть одиночество. Поэтому днём он ухаживал за Тан Си, а ночью Вэй Кэжань становился для него инструментом физической разрядки.

В делах ему не удалось, как прежде, примкнуть к кораблю Ци Му. К тому же, в семье Ци в последнее время бушевали жестокие внутренние раздоры, и Ци Цзиньхуань тоже не избежал их, что принесло ему немало проблем и убытков, делая его характер всё более раздражительным.

Днём, перед лицом Тан Си, он ещё мог сдерживать гнев, но ночью, с Вэй Кэжанем, он уже не церемонился.

А Вэй Кэжань, после того унижительного инцидента с Цзян Ю в офисе, словно получил стимул. Он стал яростно оберегать Ци Цзиньхуаня, буквально не отходил от него ни на шаг.

Если бы Тан Си ещё не вернулась, Ци Цзиньхуань, возможно, и поддался бы на это. Но теперь, когда настоящий объект его желаний был в стране, такое поведение Вэй Кэжана не только не смогло привязать к нему Ци Цзиньхуаня, но и начало вызывать у того отвращение.

Всё, казалось, шло к лучшему. Судя по всему, Цзян Ю скоро завершит свою задачу в этом мире. Однако стоит отметить, что за этот месяц Цзян Ю заметил, как взгляд Ци Му на него становился всё более пылким.

На это Цзян Ю мог лишь мысленно пожать плечами от банальности ситуации. То, что произошло, тоже было не в его власти.

Незадолго до этого, когда внутренние раздоры между дядями и братьями семьи Ци подходили к концу, никто не ожидал, что один из дядей Ци Му, проигравший в схватке, сойдёт с ума и подкупит водителя из поместья Ци Му, чтобы устроить аварию.

Этот водитель работал на Ци Му уже много лет, он был отцом его погибшего товарища, поэтому Ци Му не испытывал к нему никаких подозрений.

В тот вечер из-за деловых переговоров Цзян Ю и Ци Му вместе поужинали. Не прошло и двадцати минут после их расставания на парковке, как Цзян Ю получил уведомление от системы: Ци Му попал в серьёзную аварию.

Что ещё мог сделать Цзян Ю? Он не мог просто стоять и смотреть, как его деловой партнёр умирает.

С тех пор как он вытащил Ци Му из машины, взгляд того на него становился всё более откровенным. Ци Му даже заявил, что за такую огромную благодарность может отплатить только своим телом.

Кроме того, он получил звонок от своего учителя Ферриса, находившегося в США. До Международного конкурса имени Чайковского оставалось меньше недели.

Его рекомендательное письмо было написано лично мастером Джино.

Пришло время нанести Вэй Кэжаню смертельный удар.

За кулисами концертного зала Цзян Ю смотрел на скрипку, прошедшую с ним через два тура конкурса, и слегка задумался. За эти два тура он явно почувствовал, что между ним и этим инструментом возникла некая связь.

Она была словно его духовной спутницей. В бесконечных выступлениях их взаимодействие было настолько гармоничным, что они уверенно прошли в финал конкурса, и он стал одним из главных претендентов на победу в этом году.

Сейчас, перед самым выходом, длинные и изящные пальцы Цзян Ю легли на корпус скрипки, а в его глазах читалась глубокая нежность и привязанность, готовые вот-вот перелиться через край.

— Если ты будешь продолжать смотреть на неё так, я начну ревновать.

В тот момент, когда Цзян Ю с восхищением смотрел на своего старого товарища, сзади раздался холодный и низкий мужской голос, и Цзян Ю почувствовал, как его обхватили тёплые руки.

Даже не оборачиваясь, Цзян Ю знал, кто стоит за ним. Он отстранил крепкую руку мужчины, повернулся и, словно утешая ребёнка, погладил его по голове:

— Ты уже взрослый, а ревнуешь к скрипке, которую сам же и подарил.

<http://bllate.org/book/16238/1459532>